

ПАРОНОМАЗИЯ, ИГРА СЛОВ, КАЛАМБУР: ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ

Теренин А.В.

ГОУ ВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет (Елабужский институт), Елабуга, Россия (423600, Елабуга, Татарстан, ул. Казанская 89), e-mail: Tteerenin@yandex.ru

---

Среди проблем, решаемых стилистикой, заметное место занимает проблема лингвистической сути стилистических приемов и определения их места среди других явлений того же или смежного порядка. Между тем, различные подходы к стилистике и различные традиции порождают несовместимые точки зрения на то или иное стилистическое явление. Примером несовместимых взглядов являются различные воззрения на такие понятия как «парономазия» и «игра слов». В аннотируемой статье предпринимается попытка разграничить эти явления. Разногласия, касающиеся их сути, можно определить следующими позициями. Во-первых, среди стилистов нет единства в определении понятия «парономазия», во-вторых в ряде работ парономазия отождествляется с понятием «игра слов». Своими рассуждениями и иллюстрациями автор пытается доказать, что, несмотря на внешнее сходство, игра слов и парономазия представляют собой принципиально различные явления, которые недопустимо ни отождествлять, ни сводить в одной и той же классификационной группе. Первое отличие заключается в том, что каждое из данных стилистических средств принадлежит к заведомо различным языковым ярусам. Вторая отличительная черта определяется различным характером взаимодействия участвующих слов. Наконец, третье различие состоит в том, что рассматриваемые явления демонстрируют отнюдь не тождественные внешние проявления (обязательная бинарность парономазии и факультативная бинарность игры слов).

Ключевые слова: игра слов, парономазия, каламбур, звуковое сходство, семантические отношения

PARONOMASIA, PLAY ON WORDS, CALEMBOUR: VIEW OF THE ISSUE

Terenin A.V.

Kazan (Volga Region) Federal university (Elabuga Institute), Elabuga, Russia (423600, Elabuga, Tatarstan, Kazanskaya street, 89), e-mail: Tteerenin@yandex.ru

---

The linguistic essence of many stylistic phenomena and the problem of their classification have never failed to attract the interest of the scholars. However various approaches to the problems of style and various traditions have resulted in different or even contradictory views on this or that stylistic phenomenon. The examples of incompatible ideas may be found among different views on such stylistic means as paronomasia and play on words. The abstracted article endeavors to draw a line between these phenomena. The disputes concerning the above mentioned stylistic means may be marked as follows. On the one hand, there is little agreement among the scholars about paronomasia; on the other hand, paronomasia is often confused with play on words. The abstracted article attempts to prove that similar as they may seem, play on words and paronomasia are entirely different phenomena that shouldn't be either confused or placed in the same group of the classification. Their first distinction is predicted by admittedly different language spheres to which they belong. The second distinctive feature is determined by different interrelations between the apposed notions. Finally the phenomena under analysis demonstrate quite different outer features (the obligatory binarity of paronomasia and optional binarity of wordplay).

Keywords: play on words, paronomasia, calembour, sound similarity, semantic relations

В число задач, решаемых современной стилистикой, традиционно входит описание выразительных средств и стилистических приемов. При этом, несмотря на почтенный возраст данной отрасли стилистики, многое здесь остается дискуссионным. Дело даже не в описании как таковом. Основная проблема заключается в определении лингвистической сути ряда стилистических явлений и в определении их места среди других явлений того же или смежного порядка.

В настоящей статье предпринимается попытка разграничить явления, которые носят названия «игра слов», «парономазия» и «каламбур». Разногласия, касающиеся их сути, можно определить следующими позициями.

Во-первых, среди лингвистов нет единства в определении понятия «парономазия». Одни из них считают парономазией соположение сходных по звучанию, но разнокоренных слов [1]. Другие дают широкое толкование данному явлению. Эти ученые распространяют понятие «парономазия» на взаимоотношения любых сходно звучащих лексических единиц: как родственных, так и неродственных [2]. Во-вторых, в некоторых работах по стилистике парономазия отождествляется с игрой слов [6,4]. Разумеется, эти воззрения имеют право на существование, поскольку все они выдвигались различными научными школами, в различные периоды, и имели под собой различные исходные положения. Однако в наши дни ситуация усугубляется многочисленными поклонниками юмора, которые безосновательно смешивают существующие точки зрения и распространяют свои заблуждения на многочисленных сайтах социальных сетей. Авторы этих сайтов имеют различную профессиональную подготовку, поэтому наряду с действительно взвешенными точками зрения распространяются также и откровенно несостоятельные мнения. Примерами могут служить страницы в Интернете, где парономазия не отграничивается от паронимии или где, например, английское слово *pun* (игра слов) трактуется как сокращение от *paronomasia*. Поскольку эти сайты весьма популярны у студентов, все это серьезно мешает работе вузовского преподавателя вне зависимости от того, какой точки зрения он придерживается.

Попробую далее изложить свой взгляд на проблему взаимоотношений вышеупомянутых явлений. Начну с рассмотрения игры слов и парономазии. Как уже упоминалось, эти явления часто отождествляются, и, на первый взгляд, их отождествление небезосновательно. По сути дела, парономазия также представляет собой своеобразную языковую игру, обусловленную звуковой близостью и семантическим взаимодействием участвующих слов. Между тем, и звуковое подобие, и семантические отношения в рассматриваемых явлениях имеют различные проявления и различный вес.

Первое отличие данных явлений определяется местом, которое они занимают в классификациях стилистических средств. Имею в виду классификацию Ю.М. Скребнева, чьего взгляда на природу стилистических явлений придерживаюсь. Игра слов классифицируется Ю.М. Скребневым среди фигур совмещения в том же ряду, что и климакс, антиклимакс, зевгма, в разделе «синтагматическая семасиология». Парономазия же в этой классификации занимает место в разделе «синтагматическая фонетика» вместе с такими средствами, как аллитерация, ассонанс, рифма [5].

Области применения паронимии довольно разнообразны. Одной из них являются художественные и публицистические тексты, где паронимия характеризуется стремлением писателя найти дополнительные семантические связи между сходно звучащими словами. Часто эти взаимоотношения носят характер противопоставления или несовместимости. Иллюстрациями к данному суждению могут служить следующие примеры.

Я узнал старика по слезам на щеках его дряблых,

*Это Петр старик, он **апостол**, а я **остолоп** (В. Высоцкий).*

*A few girls **stood** and **stooped** in the long grass, picking the flowers... (Э. Фаргеев).*

Строки, принадлежащие В. Высоцкому, привлекают внимание читателя (слушателя) созвучием слов *апостол* и *остолоп*, и это созвучие служит сигналом к осмыслению их семантических и стиливых взаимоотношений. В свою очередь эти взаимоотношения основываются на несовместимости: *апостол* – сподвижник Христа; *остолоп* – неумный человек, глупец. К тому же, слово *апостол* является возвышенным, а *остолоп* – просторечным. Эти несоответствия усиливают эффект восприятия, подчеркивая отчаянность героя и безысходность его положения. Второй пример иллюстрирует взаимоотношения паронимов *stood* и *stooped*. Они противопоставлены по линии *статика* – *динамика*. Обращение к паронимии помогает автору в предельно лаконичной форме представить и статичные и динамичные элементы в изображаемой картине. Одни из девушек спокойно стояли, другие двигались, постоянно наклоняясь и собирая цветы. Оценивая звуковую близость и семантические отношения паронимов в этих примерах, констатируем, что оба эти качества имеют большое значение. Тем не менее, на первый план выдвигается звуковое сходство, поскольку именно оно привлекает и задерживает внимание читателя на семантике.

Между тем художественные тексты – не единственная область применения паронимии. Широкое использование это средство находит в композиции скороговорок. Как правило, эти тексты непритязательны в плане содержания. Их главная цель тренировка артикуляционных навыков в быстрой речи. Участвующие в языковой игре паронимы не имеют никаких дополнительных семантических связей за исключением тех, которые обусловлены их синтаксическим взаимодействием.

На дворе трава, на траве дрова.

Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет.

Betty Botter bought some butter, but she said the butter's bitter.

Eleven benevolent elephants.

Таким образом, стилистический эффект от использования паронимии достигается в первую очередь благодаря звуковому сходству сопологаемых слов. И напротив, игра слов привлекает читателя не столько идентичным звучанием, сколько возможностью различного

осмысления участвующих в игре единиц. Игра слов используется для создания ситуации, в которой всегда имеет место двусмысленность или непонимание – настоящее или притворное. Создание подобной ситуации становится возможным благодаря тому, что идентичные или сходные по звучанию слова подвержены ошибочному осмыслению. Что же касается паронимии, недопонимание здесь исключается.

Другое отличие паронимии от игры слов заключается в том, что паронимия предполагает обязательное наличие в тексте сходно звучащих лексических единиц. Игра слов в этом смысле может иметь варианты.

В одних случаях стилистический эффект достигается при наличии двух или более участвующих в игре единиц.

*Her nose was **sharp**, but not so **sharp** as her voice ... (S. Lewis).*

При этом совершенно не обязательно, чтобы задействованные в игре словоформы имели один и тот же звуковой образ. Так, в следующем примере играющие словоформы имеют всего лишь один общий звук. Однако семантическое взаимодействие этих глаголов заставляет читателя мысленно сопоставить их инфинитивы, звучащие идентично.

*You were **lying** all the time!*

*– No, that's not true! I **lay** on the sofa just several times.*

Еще более наглядным в этом смысле является следующий заголовок:

*Making **grizzly** hunting **unbearable** (Megginson).*

Стилистический эффект основан здесь на наигранной двусмысленности прилагательного *unbearable*. Благодаря использованию в контексте слова *grizzly* (североамериканский медведь – *bear*) это прилагательное звучит двусмысленно. Подобные примеры могут служить дополнительным аргументом в пользу того, что игра слов в первую очередь обусловлена семантикой задействованных слов. Их звуковое сходство отодвигается на второй план.

Об этом же свидетельствует и другая разновидность игры слов. Имеются в виду случаи, когда в контексте наличествует лишь один звуковой образ, реализующий несколько значений. Так, например, возможность различного толкования слова *customs* (обычай и таможня) порождает двусмысленность в предложении *Every country has its customs*. Двусмысленным является также название пьесы О.Уайльда *The importance of being Earnest*. Аналогичный пример представлен известной шуткой *A bicycle can't stand all by itself because it is two-tired*.

В целом игра слов имеет бесчисленное множество разновидностей, выявление которых не входит в задачи настоящей работы. Подчеркну еще раз, что данная статья нацелена на то, чтобы провести разграничение между игрой слов и паронимией. Определенную помощь в

этом может оказать также и само наименование «парономазия». Это наименование происходит от греческого *para* - *возле* и *onomazo* – *называю*, т.е. от тех же корней, что и слово *пароним*. В соответствии со своим названием, данное явление предполагает использование паронимов. Омонимия и многозначность в качестве основы парономазии исключаются. Что касается термина «игра слов», он не является столь саморечивым. Это наименование не содержит указания ни на характер языковой игры, ни на ее внешние проявления. Таким же образом, малоинформативным является и его английский эквивалент (*pun*), этимология которого является дискуссионной. Впрочем, термин этот предполагает достаточно широкую семантику, и, оправдывая свое название, игра слов может основываться не только на омонимии и многозначности, но и на паронимии. Так, например, в старом советском сериале «Адъютант его превосходительства» главарь банды говорит своим пленникам: «*Хочу провести над вами экскремент*». Неграмотный бандит путает слово *эксперимент* с его паронимом *экскременты*. Однако это не парономазия. В данном примере присутствуют все признаки игры слов, прямые и косвенные. Во-первых, стилистический эффект основан на семантическом взаимодействии (которое и выдает неграмотность бандита); во-вторых, эксплицитно здесь выражен один из паронимов, второй лишь подразумевается.

На паронимии основана также игра слов и в следующем примере: *The chocolate model of Buda Castle made the visitors Hungry*. Известно, что Buda Castle расположен в Будапеште (*Hungary*); семантика же слова *chocolate*, а также сочетаемость глагола *make* заставляют читателя ожидать здесь слова *hungry*. Наблюдаемая здесь искусственная двусмысленность отличает этот пример от многочисленных рекламных слоганов, где слова *Hungary* и *hungry* принимают участие в парономазии: *Hungry Kids of Hungary* (название музыкальной группы), *Hungry for Hungary* (название альбома для туристов), *Can you be hungry in Hungary?* (реклама сети ресторанов в Венгрии).

Между тем в стилистике, а также в повседневном обиходе часто фигурирует еще одно слово: «каламбур». При этом, если в стилистике его употребляют как синоним наименования «игра слов», в непрофессиональном использовании это слово часто служит для обозначения любой языковой игры, включая также и парономазию. Широко распространен, например, глагол «каламбурить», который означает любое обыгрывание звукового сходства, включая игру слов, парономазию, лексико-синтаксическую игру, зевгму, хиазм, и даже некоторые случаи образного сравнения. Хорошим примером в этом смысле является строка из известного шуточного стихотворения Д. Минаева: *Даже к финским скалам бурым обращаюсь с каламбуром*. От внимания лингвиста не ускользнет, что вопреки содержанию,

в строке используется не игра слов (каламбур) в классическом ее понимании, а явление, сближающееся с паронимазией.

Впрочем, использование слова «каламбур» в качестве объединяющего наименования для игры слов и паронимазии характеризует также и некоторые научные работы [3,7]. Насколько такой подход является правомерным – вопрос дискуссионный. Практически все современные классификации стилистических средств исходят из уровневой иерархии языка. Поэтому объединение разноуровневых явлений (коими являются игра слов и паронимазия) в рамках одного наименования противоречит принципам этих классификаций. Между тем сходные черты игры слов и паронимазии бесспорны, поэтому их объединение в общей группе стилистических средств может найти свое место в иных классификациях, попытки создания которых характеризовали риторiku и стилистику на всех этапах их развития.

Список литературы

1. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook028/01/part-014.htm> (дата обращения 20.04.15).
2. Григорьев В. П., Паронимическая аттракция в русской поэзии XX в. // Доклады и сообщения лингвистического общества. – Т. 5, Калинин, 1975. – С. 29-41.
3. Крылова М.Н. Каламбур как особый вид тропа. URL: http://www.portalus.ru/modules/linguistics/rus_readme.php?archive&id=1279788373&start_from&subaction=showfull&ucat (дата обращения 19.04.15).
4. Пацеля Л.Б., Кудряшова О.В. Стилистика английского языка. Практикум для студентов факультета лингвистики. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ 2008. – 91 с.
5. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка – М.: Астрель, 2003. – 221 с.
6. Сосновская В.Б. Аналитическое чтение. – М.: Высшая школа, 1974. – 184 с.
7. Филиппов А.В., Романова Н.Н. Публичная речь в понятиях и упражнениях. – М., 2002. – 156 с.

Рецензенты:

Шастина Е.М., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой немецкой филологии, Казанский федеральный университет, г. Елабуга;

Шакирова Р.Д., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой иностранных языков, Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов, г. Набережные Челны.